

В тот же день после полудня сметливый Лу Ин понял, что попал в другой мир.

Та красивая, словно цветок, женщина — его матушка.

Тот старик с умудренным голосом — Управляющий Лу.

С чего бы ему вдруг осознать это?

Прежде всего, его окружали древние постройки и убранство, в которых таинственным образом сочетались старина и роскошь, что явно не имело никакого отношения к современному миру.

Во-вторых, налицо были все пережитки древнего феодального общества.

Лу Ин бросил косой взгляд на проводившего обряд даоса. Говорили, что этого бродяжного даоса-шарлатана его писаная красавица-матушка встретила по дороге домой из Храма Хуэйгуан, куда ездила благодарить богов.

Бродяжный даос хвастливо уверял ее, что старший молодой господин совершает странные поступки вовсе не потому, что у него от жара повредился рассудок, а из-за того, что его преследуют злые духи. Стоит лишь провести ритуал изгнания, и он станет точь-в-точь таким, как прежде.

Лу Ин с бесстрастным лицом смотрел, как облаченный в желтые даосские одежды мужчина разбрызгивает слюну вокруг него, непрерывно бормоча под нос призывы к нечисти и злым духам убираться прочь.

Затем тот пронзил мечом заранее написанные желтые талисманы и, причудливо их поджигая, принялся размахивать ими прямо перед глазами Лу Ина.

Лу Ин даже не мог пошевелиться, поскольку его руки и ноги, как того требовал даос, были накрепко связаны.

Впрочем, он не боялся, что этот даос причинит ему вред: в конце концов, Управляющий Лу со своими десятками громил дежурил неподалеку, и случись хоть малейшая оплошность, этого прорицателя тут же избили бы до полусмерти.

Сам Лу Ин ничуть не боялся, а вот его матушка, Госпожа Лу, перепугалась до бледности лица. Она то и дело порывалась вмешаться, желая остановить происходящее, до смерти боясь, что даос навредит ее сокровищу Далану.

— Ох, этот злой дух полон глубокой злобы, какая мощь! — выкрикнул даос, закружившись на месте и очертив мечом круг. Среди мелькавших теней лезвие зловеще указало прямо на

межбровье Лу Ина: — Госпожа, не бойтесь! Какими бы ни были сверхъестественные силы этого злодея, ему не уйти из моих рук, ничтожный я скоро покончу с ним!

Сложив пальцы одной руки в печать, даос затянул заклинание.

Лу Ин с бесстрастным выражением лица уставился на него: и это всё?

Заметив такую реакцию, совершенно нетипичную для обычного восьмилетнего ребенка, Госпожа Лу даже начала понемногу верить, что в Лу Ина действительно вселился демон.

Даос зловеще усмехнулся, развернулся и бросил сгоревшие остатки талисманов в пиалу с водой, после чего смачно плюнул туда пару раз.

— Прошу старшего молодого господина выпить это, — держа пиалу в руках, даос подступил вплотную к Лу Ину.

Лу Ин нахмурился, в душе желая передать привет всей родне этого лекаря. Глядя на плавающие по поверхности воды черные хлопья и пену от слюней, он почувствовал непреодолимое отвращение.

Кто, черт побери, станет это пить?!

— Прошу старшего молодого господина выпить это.

Даос уже поднес пиалу прямо к губам Лу Ина, намереваясь влить снадобье насильно.

В этот момент даже Госпожа Лу, движимая материнским инстинктом защитить ребенка, уговорила:

— Далан, выпей эту воду с талисманом.

Далан, Далан, Далан!

У Далана ведь от лекарства кровь пошла из семи отверстий, когда он умер!

Лу Ин прекрасно понимал, что эта вода не ядовита, его просто тошнило от одной мысли о ней.

В следующее мгновение он забился в борьбе, выбил из рук даоса пиалу и громко разрыдался:

— Матушка... Матушка... Матушка...

Услышав, как сын зовет ее, Госпожа Лу с сияющими глазами быстрым шагом подошла ближе и, залившись слезами умиления, проговорила:

— Далан, Далан, ты узнал матушку...

Лу Ин продолжал плакать, причем все громче и громче.

Сжав в руке деревянный меч из персикового дерева и слегка поклонившись Госпоже Лу, даос произнес:

— Поздравляю вас, госпожа, злая напасть сброшена со старшего молодого господина, тяжелая болезнь излечена.

Госпожа Лу с довольным видом закивала и шелковым платком утерла слезы Лу Ину:

— Далан, не плачь, матушка защитит тебя.

Она бережно поддерживала Лу Ина, разглядывая его со всех сторон, переполненная нежностью.

Ощущая тепло этих нежных нефритовых рук, Лу Ин вскоре унял слезы, вот только говорить почти перестал.

Посмотрев на него еще немного, Госпожа Лу все же почувствовала неладное: раньше ее любимый сыночек был страшным болтуном.

Тогда Госпожа Лу протянула руку, убрала за ухо намокшую от пота челку Лу Ина и спросила:

— Далан, сколько будет один плюс один?

Лу Ин всхлипнул и, глядя на Госпожу Лу большими влажными глазами, ответил:

— Три!

Улыбка на губах Госпожи Лу мгновенно застыла, и она бросила выразительный взгляд на Управляющего Лу.

Управляющий Лу сразу все понял и тут же собрал слуг, которые окружили бродяжного мошенника плотным кольцом.

Облик желтобакаго даоса исказился от ужаса:

— Госпожа, госпожа, послушайте меня...

Управляющий Лу свирепо процедил:

— Посмел мошенничать в Особняке Лу да еще и напугал до слез старшего молодого господина
— кто станет тебя слушать! Эй, привязать его и бить!

Все набросились на обманщика с кулаками и пинками. Глядя на избитого до неузнаваемости даоса, Лу Ин почувствовал удовлетворение: пусть лучше я буду выглядеть глупцом, чем позволю этому шарлатану добиться своего.

С тех пор Лу Ин встал на необратимый путь закоренелого дурачка.

Но это было его собственным выбором.

Раньше, сидя в туалете, он пролистывал пару-тройку подобных романов о попаданцах, и самым избитым клише там были победоносные золотые пальцы, бахвальство с читами и гаремы на каждом шагу.

До тошноты банально.

Ему это не нравилось.

Раз уж выпал шанс прожить жизнь заново, он решил поступить наперекор всему: отказаться от собственной с рождения светлой головы и избрать участь беззаботного дурачка.

В этом мире прожить безумным глупцом всю жизнь куда лучше, чем прослыть умником лишь на мгновение.

К тому же, он вовсе не был по-настоящему глуп.

Дуракам не нужно учиться, и больше не придется мучительно выбирать между престижными университетами.

Его внезапное озарение заключалось в том, что это младшеклассники выбирают что-то одно, а он — он может с поистине царским размахом заявить, что берет всё и сразу!

Конечно, идея прикинуться дурачком требовала мощного тыла — а именно, влиятельного, могущественного и богатейшего отца.

Его отец, действующий главный секретариат Внутреннего кабинета Лу Ган, сосредоточил в своих руках всю полноту власти в кабинете министров. Его влияние было столь велико, что с ним не могли сравниться ни заместитель секретариата, ни прочие ученые мужи Внутреннего кабинета.

В императорском дворе он стоял выше всех, уступая лишь одному-единственному человеку.

Лу Ин свысока окинул взглядом стоявшего перед ним человека, откусил кусочек сахарного петушка на палочке, вскинул подбородок и выпятил перемазанный сладостями рот:

— Мой папа — Лу Ган.

<http://bllate.org/book/21851/2266393>